

Тьма затопила всё вокруг, словно холодный прилив. Сверху с глухим стуком сыпались обломки камней. Отовсюду — то вблизи, то где-то в отдалении — доносились истошные крики, стоны и тяжелый грохот рушащихся конструкций. В этом хаосе расслышать чьи-то слова было почти невозможно.

Тонкие механические манипуляторы глубоко вонзились в скалу, вспарывая твердую породу, словно податливую глину. Сян Наньли стремительно скользил вниз. Перед глазами веером разлетались снопы искр. Земля ушла из-под ног — спасительная опора осталась лишь в стальных суставах протезов.

— А-а-а! Спасите! Помогите! — голосил Эндрю, всеми четырьмя манипуляторами мертвой хваткой вцепившись в талию Сян Наньли.

По габаритам этот полностью механизированный робот не уступал взрослому мужчине, да и износ его узлов давно перевалил за критическую отметку. Сорвись он вниз — соберут разве что ведро шестеренок. А если учесть, что падать они будут вместе, то рассортировать их останки и воссоздать хоть чье-то подобие человеческого тела стало бы невыполнимой задачей для любого патологоанатома.

Сян Наньли промолчал. В горле першило от густой пыли, так что пытаться заговорить сейчас было выше его сил. Он перехватил механическую руку Эндрю и рванул его вверх. Тот, осторожно извернувшись, повис на шее Сян Наньли, словно перепуганная коала.

Это защитное снаряжение принадлежало его нанимателю. Внешний каркас «Исследователя» — одного из флагманских продуктов корпорации «Технологии бессмертия» — напоминал массивную стальную грудную клетку с четырьмя телескопическими паучьими лапами. При подключении к нейросенсорным кабелям устройство автоматически подстраивалось под анатомию владельца, фиксируясь на груди двумя прочными полукольцами-зажимами. Этот экзоскелет изначально проектировался для работы в экстремальных условиях и использовался специалистами при разведке подземных городов.

Обычно нейросенсорный шлейф подключался к затылочной части шеи. Жители новой эпохи специально вживляли туда круглые металлические порты. У некоторых энтузиастов, подключавших сразу несколько экзоскелетов, затылки напоминали испещренную кратерами лунную поверхность.

У Сян Наньли, однако, подобных модификаций не было. Тонкие кабели интерфейса он просто обмотал вокруг запястья. Чтобы провода не соскользнули в самый неподходящий момент, он наглухо зафиксировал их парой витков обычной изолянты, завалившейся в кармане.

Такой топорный метод подключения должен был закончиться полным провалом — настоящим оскорблением для всей современной нейроинженерии. Но вопреки законам логики, система завелась. Более того, уровень синхронизации с механизмами достиг невероятных ста процентов.

Это походило на извечный биологический парадокс:

Лабораторная плесень: «Влажность воздуха упала на одну сотую процента? Я умираю».

Грибок в дикой природе: «Жизнь пробьет себе дорогу сквозь любой бетон! Работаем!»

Сян Наньли не задумывался о том, насколько уникален его случай. Он просто радовался. Радовался, что привычка сдавать всё в самый последний момент спасла ему жизнь. Медли он еще хоть день — и сейчас его останки соскребали бы с каменного пола.

Яростная свистопляска землетрясения продолжалась добрые две минуты, но даже когда основной удар утих, земля под ними продолжала мелко, лихорадочно дрожать. Перебирая стальными манипуляторами, Сян Наньли карабкался по отвесной стене, точно гигантский техногенный паук, бережно прижимая к себе испуганного спутника.

Он попытался связаться с Восточным Зелёным Императором напрямую через нейросеть.

"Сяо Цин, ты где?"

Ответа не последовало. Сян Наньли мрачно поджал губы.

Сян Наньли изначально планировал спуститься на самое дно разлома, чтобы оценить масштабы катастрофы. Однако не успел он преодолеть и десятка метров, как в лицо ударил тяжелый, удушливый запах свежей крови.

— Сян... Сян Наньли... — Эндрю заговорил прерывисто, его встроенная помпа лихорадочно гоняла синтетическое масло по трубкам. — Мои датчики фиксируют тепловые сигнатуры внизу. Их там... невероятно много. Но я не могу распознать профиль этих существ.

Прежние трибуны ушли глубоко под землю — обрушение пластов разворотило внутренности скалы. Сян Наньли выудил из кармана комбинезона мощный фонарь и направил луч в клубящуюся мглу. В ту же секунду сердце у него ушло в пятки, а пальцы онемели от леденящего ужаса.

В гигантском провале копошились бесчисленные багровые змеи.словно очищенные от кожи склизкие вьюны, они сплетались в сплошную, пульсирующую массу. Зрелище было омерзительным. Руины рухнувших трибун полностью исчезли под ковром из извивающихся тел, будто погрузившись на дно живого кровавого болота. Это место давно перестало быть ареной. Оно превратилось в колоссальный змеиный выводок.

Яркий луч потревожил гнездо. Несколько алых змей поменьше мгновенно вскинули головы и со злобным шипением сиганули вверх, целясь в Сян Наньли. Но силенок им не хватило: пролетев от силы полметра, гадины шмякнулись обратно на копошащуюся груды. Зато

остальные начали быстро и бесшумно карабкаться по отвесным стенам.

Сян Наньли тут же вырубил фонарь. Манипуляторы экзоскелета заработали на предельной мощности, выбивая из камня каскады искр, пока парень изо всех сил уносил ноги из этого адского провала.

Где-то на границе слышимости бабахнуло — заговорили тяжелые орудия внешнего периметра.

Вечный город. Внешний сектор

Небо над внешними кварталами Вечного города окрасилось в багровые тона. Повсюду валил удушливый черный дым. На засыпанных снегом пустошах бесчинствовали десятки Ползунов, оглашая окрестности яростным ревом.

Некоторые твари были объаты пламенем — вязкая зажигательная смесь намертво въедалась в их шкуру. Бестии отчаянно катались по сугробам, но сбить огонь им не удавалось.

Эти монстры хлынули напрямик из глубин. Огромные Ползуны пробивали промерзшую корку земли, расширяя образовавшиеся тектонические разломы. Если бы они могли, то с удовольствием подкопались бы сразу под Внутренний город, но тот представлял собой монолитную стальную цитадель. Тварям не оставалось ничего другого, кроме как пробиваться через внешние рубежи земной поверхности.

Физиология Ползунов превосходила любые земные аналоги. Способные дышать кожей, эти создания нуждались в ничтожном количестве кислорода для поддержания жизненных сил. Бушующее пламя причиняло им жестокую боль, но остановить этот натиск оно не могло.

С хриплым, утробным рыком лавина монстров катилась вперед. У них был лишь один приказ, отданный Иезекиилем: взять город.

Скудный интеллект мутантов не позволял им воспринимать сложные тактические схемы или хитроумные планы. Иезекииль велел штурмовать — значит, нужно разбить лоб об эту стальную стену. Вскрабкаться по монолиту, разорвать в клочья любое сопротивление и ворваться во Внутренний город. Других мыслей в их примитивных умах не существовало. Они двигались единой слепой массой, даже не удостоивая взглядом мечущихся под ногами людей.

Самой легкой жертвой, как всегда, стали беззащитные мирные жители. Едкая гарь быстро забила вентиляционные шахты подземных ярусов, вынуждая людей в панике распахивать люки и выбираться наружу.

Против исполинских тварей у них не было ни единого шанса. Кого-то монстры затапывали

прямо в сугробах, другие гибли в кольце пожаров. Тем временем автоматические турели на вершинах стен молотили без пауз, выкашивая всё живое на подступах.

Общее население Вечного города едва насчитывало семьдесят тысяч душ. Движимая животным страхом многотысячная толпа простолюдинов хлынула к подножию стен цитадели. С высоты они казались сплошным копошащимся слоем бурых муравьев — под стать невзрачным лохмотьям, которые они носили. Среди этой массы выделялись немногочисленные чиновники. Еще вчера эти господа расхаживали в расшитых мундирах и брезгливо кривили губы при виде черни, а сегодня точно так же скулили под закрытыми воротами, тщетно пытаясь докричаться до стражи.

Охваченные паникой люди забыли о вековом благоговении: одни в ярости колотили кулаками по непробиваемому металлу, другие стояли на коленях, расшибая лбы о ледяную землю в надежде на милость хозяев. Кое-кто просто сидел на обочине, беззвучно шевеля губами в бесполезной молитве.

Земля дрожала под тяжелыми шагами приближающихся тварей. Беженцы кричали на местном диалекте Вечного города. Но ирония заключалась в том, что высокопоставленные господа на стенах их попросту не понимали.

Элита говорила исключительно на изысканном языке Альянса, а избранные владели еще и сакральными наречиями Священного чертога. Для них крики внизу были не более чем нечленораздельным шумом.

Различие крылось не только в речи. Низкорослые, истощенные поколениями недоедания крепостные внешне настолько разительно отличались от холеных, лоснящихся хозяев жизни со стен, что их можно было принять за представителей двух совершенно разных биологических видов.

Градоначальник стоял на смотровой площадке угловой башни. Накинув на плечи тяжелую сутану Духовенства и заложив руки за спину, он безучастно всматривался в заволоченный дымом горизонт, даже не удостоивая взглядом копошащуюся внизу паству.

Мониторы транслировали панораму ада, бушующего на улицах, но на благообразном лице наместника не дрогнул ни один мускул. Его кибернетические глаза мерно жужжали, фокусируя линзы, в которых отражалось яростное зарево пожаров.

Внутренняя иерархия Инквизиции Чёрного Креста опиралась на три столпа: Сенат, Рыцарский орден и Духовенство. Наместник принадлежал к числу последних. Будучи функционером среднего звена, он в полной мере воплощал идеалы, взращенные Священным чертогом: абсолютное послушание, ледяное хладнокровие и готовность пожертвовать кем угодно ради высшей цели.

Стоявший рядом с ним советник плотнее закутался в дорогой меховой плащ. По его помятому лицу было видно, что его вытащили напрямик из теплой постели.

— Господин наместник... — простуженно просипел он, зябко пожимая плечами. — Вам не кажется, что эти Ползуны ведут себя слишком осмысленно? Словно их кто-то координирует...

Лавина чудовищ наконец достигла стен. Обезумевшая от страха толпа с воплями бросилась врассыпную, освобождая пространство для штурмовой волны.

Но внешние укрепления города были выстроены на славу — монолитный, идеально гладкий металл не давал зацепиться. Когти Ползунов лишь с противным скрежетом оставляли на броне бледные царапины, и монстры один за другим срывались вниз.

Внезапно один из вожаков — исполинский восьмиметровый самец — издал оглушительный рев, подхватил с земли пылающую каменную балку и с силой швырнул ее за бруствер. Остальные твари тут же принялись перенимать его опыт.

Эта стая действительно превосходила обычных диких ксеноморфов по сообразительности: они не просто слепо давили массой, но и начали применять примитивные орудия. Несомненно, здесь чувствовалась направляющая рука Иезекииля.

Оборонный комплекс мгновенно классифицировал угрозу. Пусковые установки выстрелили тяжелыми кассетами, которые прямо в воздухе раскрылись круглыми сетчатыми экранами, улавливая снаряды.

Наместник, суровый мужчина средних лет, даже не повернул головы к советнику. Его взгляд по-прежнему был прикован к полыхающей бездне за стеной.

— Это несущественно, — ровным, безжизненным тоном произнес он. — Наша единственная задача — удержать периметр. Ничто не должно помешать пробуждению и слиянию Святого духа. От лорда Саризеля есть новости?

— Господин... господин Саризель передал, что ритуал на финальной стадии, — засуетился советник, расплываясь в заискивающей улыбке. — Он приказал нам продержаться еще немного.

Наместник на мгновение задумался.

— Отключите автоматические защитные купола. Тратить на это энергию — непозволительное расточительство.

Летающие через стену горящие обломки злили стражу, но серьезного ущерба монолитным конструкциям нанести не могли.

— Будет исполнено.

— Что происходит в секторе арены? — спросил наместник.

Советник почтительно сложил руки на животе, отчего россыпь перстней на его пухлых пальцах вызывающе блеснула в свете прожекторов.

— Порождения Святого духа успешно завершили инкубационный период. Процесс их вылупления спровоцировал сейсмический сдвиг, из-за чего мы временно потеряли сигнал датчиков господина Сян Чэньси.

Конечно, чиновник предпочел умолчать о некоторых пикантных деталях. Например, ему крайне не хотелось объяснять, почему древний амфитеатр начал складываться внутрь начиная с самого верхнего яруса. Его люди уже осмотрели место крушения: ни выживших, ни тел, а камеры слежения зафиксировали лишь облака пыли. Списать всё на банальный износ старых конструкций казалось наиболее разумным и безопасным решением.

Брать на себя ответственность за халатность советник не собирался.

Арену не использовали десятилетиями. Сян Чэньси сам настоял на переносе испытаний под городские своды, мотивируя это соображениями секретности и нежеланием ютиться на диких полигонах.

В конце концов, какая теперь разница? Главное — результат, а детали можно замять. При необходимости проведут расследование позже.

При упоминании имени Сян Чэньси наместник недовольно поморщился.

— Лорд Саризель присмотрит за ним. Даже если там стряслась беда, мы ничем не поможем — до вершины горы больше пяти километров пути. Нельзя поддаваться панике. Наш долг — стоять насмерть. Ни один мутант не должен переступить порог Внутреннего города.

С этими словами градоначальник едва заметно коснулся холодного металлического цилиндра в своем кармане — пускового ключа «Евангелия».

Сян Наньли с трудом перевалился через край обрыва и растянулся на промерзшей земле. Мышцы рук немилосердно ныли от перенапряжения. За его спиной манипуляторы «Исследователя» с тихим шипением вытянулись во всю длину, а затем послушно сложились, скрывшись в наспинном ранце.

С момента катастрофы на арене прошло от силы минут десять.

Внизу, у самого подножия склона, бушевало яростное пламя. Ветер доносил резкий, дерущий горло запах горячей химии — парня спасал лишь плотный фильтр защитной маски.

Эндрю неуверенно встал на ноги. Из-за жестких настроек мимического модуля его лицо по-прежнему хранило неизменную вежливую улыбку, но в голосе сквозила искренняя растерянность:

— Что здесь стряслось? Где Сириус? Где Лайн? И... что с Его Величеством Дунхуаном?

Лайн, судя по всему, закончил свои дни бесславно, послужив кормом для змеиного логова. Сириус вместе с Сян Чэньси канул на самое дно провала.

Сяо Цин не выходил на связь — скорее всего, он все еще заперт в подземных глубинах. Там же находятся Саризель и Святой дух. Оставалось лишь гадать, в каком состоянии сейчас находится император.

— Снаружи доносится рев мутантов. Похоже, они пошли на штурм, — на ходу рассуждал Сян Наньли, пытаясь унять дрожь в коленях. — Нужно найти укрытие и осмотреться. Чтобы принять решение, мне требуется больше данных...

Он осекся на полуслове.

Из придорожной мглы бесшумно выплыл силуэт, преграждая им дорогу. Парень лихорадочно прокрутил в памяти последние секунды и с ужасом осознал: это существо караулило их здесь с самого начала. Оно просто не выдавало своего присутствия, сливаясь со скалами, пока не решило сделать шаг навстречу.

Иезекииль.

Сложно было решить, как называть это создание — «он» или «оно». Его полупрозрачная кожа отливала неестественным розоватым оттенком, а черты лица всё еще находились в процессе формирования, напоминая размытую маску. Пропорции тела казались пугающе искаженными из-за слишком длинных конечностей. При этом на монстре была надета аккуратная военная форма.

Сян Наньли инстинктивно отступил на полшага. За его спиной с глухим щелчком хищно расправились стальные паучьи лапы экзоскелета.

Иезекииль слегка склонил голову набок и указал длинным костлявым пальцем на свой китель:

— Тебе нравится? Снял с того парня, который только что пробежал мимо.

Правда, снимал он одежду без лишней деликатности — прихватил вместе с верхним слоем кожи бывшего владельца, отчего от ткани разило густым, теплым запахом свежей крови. Этим несчастным оказался один из офицеров гарнизона, отправленный советником на разведку. Едва успев отправить отчет, он встретил свою смерть.

Сян Наньли медленно выдохнул. На его губах заиграла вымученная, но вежливая улыбка:

— Давно не виделись, Иезекииль.

<http://bllate.org/book/18349/1763496>